

Так называемый храм Цююань, вместо того, чтобы описывать его как буддийский храм, следует описать как старый и изношенный храм. Хотя город Юй не так сильно охраняется, как центральные районы страны, в нём также было много храмов. Тем не менее благодаря политике Тоба Тао, направленной на возвращение молодых мужчин в общество, все монахи сбежали из храмов, и большинство оных оказались в плохом состоянии.

Этот храм Цююань был первоначально расположен в отдалённом месте. Дым, испускаемый благовониями для молитв, не был очевиден с простого взгляда. Когда из столичного указа было принято решение "вернуть монахов к светской жизни", все те немногие монахи, что были в храме, сбежали. Первоначально небогатый буддийский храм в одно мгновение превратился в заброшенный храм. Позже этот храм стал местом для укрытия странствующих фехтовальщиков, нищих и изгнанников.

Теперь это место занимает группа Лушуйху. Бывшие люди, которые не спеша проживали в храме Цююань, убежали, как и предыдущие владельцы храма.

На заднем дворе, в потёртой комнате был связан богатый дворянин. Хотя казалось, что его не угощали никаким хорошим вином или едой, его также и не пытали так, как он себе представлял.

В течение последних нескольких дней Цуй Линь думал о многих идеях и способах побега, но в конце концов решил не делать этого.

Эти люди дали понять, что пришли за ним. После того как Цуй Линя похитили, они тут же отступили. Они также отправили несколько писем семье Цуй в город Пин и магистрату округа, и теперь эти люди выглядели так, словно ожидали кого-то.

Он был обеспокоен тем, кого именно они ждали.

Было не так много Лушуйху, которые похитили его из города Юй. В захватническом отряде было только около пятидесяти человек. Но эти пятьдесят человек были в основном кавалеристами. Когда охранники его семьи столкнулись с ними, то практически сразу проиграли бой. Более того, когда им уже удалось поймать Цуй Линя, похитители отступили. Охранники его семьи были вне досягаемости, так как человек с двумя ногами не может сравниться со скоростью животного, которое бежит на четырёх ногах.

Он был одет как обычный человек в качестве маскировки, когда находился в городе Юй, но всё ещё был пойман этими людьми. Очевидно, они заметили Цуй Линя, когда он был в городе Пин. Те, у кого есть намерения, преследуют одного без намерения. На этот раз его действительно похитили.

- Бесплезно похищать меня. В Великом Вэе все знают о характере моего дедушки. Все вы только выступаете против меня. В лучшем случае они просто позволят мне покончить с собой, чтобы разрешить этот кризис. Они никогда не обменяют меня на Ши Юаньцзя и Си Юаня.

Цуй Линь свободно говорил на сяньбэйском диалекте с молодым лидером этой группы людей. Он знал, что кудрявый лидер, а также несколько его спутников могут говорить на языке Сяньбэев.

Гай У использовал маленький кинжал, чтобы выполнять нехитрую резьбу по дереву, не произнося ни единого слова. Эти несколько дней он лично наблюдал за Цуй Линем. Кроме похода в туалет, он не отступил ни на шаг.

Есть чиновники и солдаты, которые могут противостоять Лушуйху в храме Цююань, но с тех пор как уездные солдаты, которые может мобилизовать город Юй, составляют всего несколько сотен человек. Они могли легко окружить их. Если эти солдаты жестоко напали на них, он планировал использовать на них крысиные уловки. Этот человек, Гай У, совсем не беспокоится. Видя это, Цуй Линь сам начал беспокоиться.

- Я не видел, чтобы ты так жаждал собственной смерти. Если у тебя нет ценности, мы должны просто убить тебя, - молодой человек рядом с Гай У жестоко пробормотал: - Ты хочешь, чтобы мы вырвали твоё сердце или извлекли твой мозг? Мы удовлетворили бы эти твои желания с удовольствием.

- Даже если ты вырвешь моё сердце или извлечёшь мой мозг, мой дедушка и мой господин никогда не выполнят твои желания. Я просто неважный человек...

- Ты собираешься жениться на принцессе; как ты можешь считаться неважным человеком!

- Бай Ма (1)! - Гай У использовал язык Сюнну, чтобы прервать слова молодого парня. - Этот Хань-жэнь пытается вырвать детали из твоих слов, прекрати говорить.

Бай Ма был шокирован. Он на мгновение уставился на Цуй Линя, сделав несколько шагов и собираясь отвесить ему пощёчину.

- Бай Ма! - Гай У сказал стоящему рядом с ним строгому гигантскому мужчине. Мужчина поймал руку юноши. Гай У продолжал говорить на языке Сюнну, чтобы убедить его: - Это из-за твоей небрежности. Он нарочно пытался заставить тебя впасть в состояние возбуждения. Ты должен просто игнорировать его.

Мужчина заставил юношу отступить. Затем мужчина немного обыскал дом и обнаружил полосу пыльной одежды с дырками в ней. Он насильно засунул одну из штанин одеяния в рот Цуй Линя.

Этот Хань-жэнь был очень послушным и покорным в течение последних нескольких дней. Сегодня, когда войска начали окружать храм, он начал становиться непослушным.

Рот Цуй Линя был набит вонючей тканью, наполненной пылью. Внезапно много пыли начало

стекать по его горлу. Он хотел откашляться, а желудок парня начал булькать и бунтовать. Беспомощный в своей нынешней ситуации, когда у него был забит рот, Цуй Линь мог только сухо кашлять и рвать.

По отношению к тем ученикам, которые никогда не испытывали никаких трудностей, этот вид пыток был более жестоким, чем применение к ним физических пыток. Когда юноша по имени Бай Ма увидел, как с ним обращаются, то сразу же счастливо рассмеялся. При виде этого юноша сразу отбросил идею ударить Цуй Линя.

Пленник уставился на Гай У, чувствуя унижение. Он знал, что самым трудным человеком, с которым сейчас приходится иметь дело, был этот Ху-жэнь, который не сказал ему ни слова.

Мало кто в столице знал о том, что он скоро возьмёт в жёны принцессу Шан, кроме деда. Эти Лушуйху выбрали его в качестве цели, из-за этой информации. Можно видеть, что вдохновителем этих Лушуйху является благородный лорд, чей статус не был низким.

Это разумно, потому что в городе Пин есть несколько знатных Сяньбэев, которые верили в учение буддизма. Из-за политики Императора подавления буддизма многие дворяне Сяньбэи угрожали ему смертью. В это время они поручили Лушуйху заставить его дедушку уступить, желая преподать старику урок. Это рассуждение соответствовало мотивам этих людей.

Кроме того, эти Лушуйху также верили в буддизм. Они верили в "пожинать жизни, чтобы достичь просветления (2)". Для было них нормально работать вместе с вдохновителем и продавать свою жизнь ради своей веры и денег.

Цуй Линь был послушным и покорным последние несколько дней, потому что он не знал, по какой причине его поймали эти Лушуйху – по денежным причинам или какой иной? Сегодня молодой человек услышал громкие крики солдат, окружавших этот район. В тот момент, когда он узнал их мотивы, Цуй Линь почувствовал гораздо большее облегчение.

Пока он полезен, его жизнь не будет в опасности.

Пока они всё ещё хотят обсудить условия обмена с Императором, просто поймать его в качестве фишки для игры будет недостаточно. Он думал, что Лушуйху могут ожидать, что кто-то или что-то случится. Это будет иметь решающее значение для всей проблемы.

Думая об этом, Цуй Линь не мог не чувствовать зуд во рту. Он чувствовал, что должен произнести слово или фразу.

Только парень не думал, что строгому, гигантскому человеку, стоящему за лидером, будет так не хватать морали. Поскольку человек боялся слов, он фактически использовал такой грязный предмет, чтобы засунуть его в рот.

- Кхе-кхе-кхе, - он боится, что не узнает вкус мяса через три месяца!

---

1. Имя Бай Ма - литературный перевод "Белая Лошадь".

2. 杀佛 (буквальное значение: убийство людей, для становления Буддой) - не уверена, исходит ли это от идиомы 杀佛成佛, что означает положить нож и стать на месте Буддой. В любом случае, становление Буддой является синонимом достижения просветления во многих буддийских учениях.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/814341>